

Ирина Иван

Магические

Белая книга Невилл

Черная книга Невилл

Экскурсия

Любимые вещи

Чистый

Другое будущее дл

человечества

Невиллов

Ирина Иванова
Магические книги Невиллов (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14647359
Animedia Company: Animedia Company; Прага; 2014
ISBN 978-8-0749-9011-3

Аннотация

Сборник рассказов и повестей Ирины Ивановой «Магические книги Невиллов» – это калейдоскоп мистических историй, видений будущего, загадочных происшествий и увлекательных триллеров. Вместе с «Чистым» вы узнаете о генетической незамутненности, её последствиях и возможности «Другого будущего для человечества». Еще вы отправитесь на «Экскурсию» с маньяком и окунетесь в историю одного безумия, связанного с «Любимой вещью». Ну и, конечно же, не без интереса познакомитесь с текстами «Черной» и «Белой книги Невиллов». Вперед, к приключениям!

Содержание

Белая книга Невиллов	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Иванова

Магические книги Невиллов

Белая книга Невиллов

Ритуал I

Элис

Иногда мне снится странный и таинственный сон – тёмная комната с множеством свечей и зеркало, большое и старинное. Кажется, что комната в нём продолжается, блики свечей углубляют пространство. Неожиданно зеркало туманится, и в этой дымке появляется моё изображение. Оно выглядит не как рисунок или фотография, это моё живое лицо. И глаза смотрят прямо в меня, зрителя этого сна. У меня появляется странное ощущение, как будто то, зеркальное «я», пристально вглядываясь вглубь меня, пытается найти во мне настоящей какие-то потаённые мысли, но я смущаюсь, не выдерживаю взгляда и просыпаюсь, может, потому что не знаю, что искать.

Я привыкла к этим снам и воспринимаю их как особенность своего сознания, может, я когда-то была шаманом или жрицей, а сон – частички той загадочной жизни. И на окружающую реальность у меня тоже получается посмотреть со стороны. А главное – я могу это видение облечь в словесную форму в виде рассказа, весёлого или грустного, но всегда интересного. Мои приятели ещё в старших классах предложили мне записывать свои рассказы. Это было развлечением, хобби. Очень приятно было дарить их на дни рождения своим друзьям и подругам.

Серьёзно писать я начала после смерти отца, это тяжёлое испытание мы прошли вместе с мамой и написали о нём книгу. Это была случайная, трагическая смерть. Переживание потери близкого человека, трагизм одиночества и пустоты, умение переносить свои чувства и мысли на бумагу превратили моё хобби в глубокую и серьёзную писательскую деятельность.

У меня было несколько публикаций в журнале, но теперь я делаю новый, большой шаг – пишу книгу. И, как у любого писателя, молодого или маститого, у меня бывают творческие кризисы. Очередной кризис начался после новогодних праздников.

Моя подруга Мари, любительница лотерей и розыгрышей, каждую рождественскую распродажу заполняет лотерейные билетки и купоны. Максимум, что она выигрывала – ящик пива и набор канцелярских товаров. Но всё равно она и это считала удачей, и многие события следующего года связывала именно с рождественским выигрышем.

В это рождество произошло просто фантастическое событие – Мари выиграла поездку в Аймут на двоих. За красивыми словами скрывалось пребывание в санатории с понедельника по четверг и завтраки в отеле. Осталось только уточнить, что поездка должна быть в феврале, а отель находился на самом берегу Северного моря. Во-первых, февральская погода у холодного моря оставляла желать лучшего, а во-вторых, на поезде дорога займёт почти всю ночь, а если ехать на машине, то так устанешь, что все три дня будешь отсыпаться в номере.

Все здравомыслящие друзья и подруги отказались составить Мари компанию, причём аргумент был один – повезло с выигрышем тебе, вот и поезжай одна, может, встретишь там своего принца!

А меня эта поездка как-то зацепила. Я представила себе мрачное, серо-чёрное море, высокие волны с белыми барашками на гребнях и морскую пену на берегу, мне так и слышался мощный рёв перевозданной стихии...

Смена обстановки при творческом кризисе должна подействовать благотворно. Почему-то мне казалось, что именно мощь и трагизм зимнего моря вернёт мне вдохновение.

Мари была просто счастлива – такое удачное начало года, отдых в санатории. Когда мы туда приехали, и нам дали список бесплатных процедур, она тут же заявила, что на прогулку со мной не пойдёт. Она, видите ли, должна всё перепробовать: сауну, чистку лица, массаж, замечательный крытый бассейн и, как написано в рекламном буклете, обязательно «предаться неге и мечтам» в уединенных бухточках с шикарными джакузи...

Пришлось гулять и впитывать вдохновение в одиночку. От санатория были проложены дорожки, на них стояли цветные указатели: красный значит, что дорожка с этими знаками длится 5 км, жёлтый – 3 км, а зелёный – 1 км. Если уж получать заряд новых мыслей, то по полной программе, и я выбрала красную дорожку, ведущую вдоль кромки моря. Не знаю, сколько я прошла километров, но по времени выдержала только полчаса, всплеск эмоций я получила за первые пять минут, а всё остальное время я приходила в ужас от острого ледяного ветра, проникающего во все щелочки в одежде, свистящего в ушах и буквально выгоняющего меня с берега.

В санаторий я вернулась абсолютно промерзшей, я чувствовала себя сосулькой и с трудом отогрелась. Я не успела проверить, вернулось ли ко мне вдохновение, как свалилась от сильнейшей простуды. Почему нельзя было холод и ветер отдельно, а трагизм зимнего моря отдельно?

Остальные два дня я провалялась в номере с температурой под сорок. Врач дал аспирин и сказал, что если температура не пройдет здесь, то дома обязательно надо обратиться к доктору. Температура может держаться три дня, организм сам борется, а так как мне осталось наслаждаться отдыхом всего пару дней, то дальнейшее лечение придётся продолжить уже с личным доктором.

Еле-еле я добралась до дома, сил не было никаких, постоянный сухой кашель не прекращался, и температура снижаться не собиралась. Спасибо Мари, она купила еды, позвонила маме и записала меня на приём к доктору. И вот я лежу, замурованная в постель, моё одеяло весит, наверное, целую тонну, нет сил его приподнять, а уж вылезти из-под него и подавно. Лежу, болею, жду маму...

Мама

Звонок Мари меня встревожил. В большей степени тем, что Элис так больна, что она с трудом может говорить и лежит в постели. Я отложила все дела и тут же поехала к ней.

Когда заболевает твой ребёнок, пусть ему и двадцать шесть, на тебя опять находят нежные чувства материнской заботы, вроде уже забытые, сразу вспоминаются горчичники, микстуры и градусники. Болезни детей, ответственность за них мобилизуют силы, отодвигают личные проблемы на задний план.

У Элис был жар, её лихорадило, она с трудом говорила и почти не ела, её тошнило... Это признаки уже не простуды, а чего-то более серьёзного. Сама она до доктора не дойдёт, это точно, надо вызывать скорую помощь.

В больнице у неё взяли анализы, чтобы выяснить, что за инфекция. Её не лечили до получения результатов, а она уже почти пять дней с температурой сорок, ослабленная, почти не ест и не встает, в итоге организм сдался, и ночью Элис впала в кому.

Всё так быстро, сумбурно, непонятно... Господи, Элис, девочка моя, почему? По словам врачей, мы сильно затянули с госпитализацией и теперь возможны осложнения, но они уже начинают лечение. Жизни Элис ничего не угрожает, ей подают питательные растворы, нет причин для волнений, всё будет хорошо...

Как же так – за три дня и кома? Она лежит на кровати такая маленькая, бледненькая, все руки обколоты иглками, сердце кровью обливается...

Выяснилось, что у Элис редкий вид пневмонии, и хорошо, что успели её привезти в больницу, без медицинской поддержки она могла бы умереть, а сейчас будет курс антибиотиков и восстановительная терапия.

Курс прокололи, но Элис остаётся в коме. Её перевели из интенсивной терапии в палату для коматозников, а там лежат годами...

Я нахожусь в состоянии ступора. Мне говорят, что нужно ждать, организм молодой, сам справится, но может быть через десять дней, а может и через месяц... В голове вертится одна мысль: «Я живая и здоровая, а мой ребёнок – нет. Где справедливость?» Похожие чувства были, когда два года назад погиб Николос; я долго не могла поверить, что я вот здесь и сейчас хожу, ем, сплю, а его нет, и уже никогда не будет. Пережить это ещё раз я не смогу. Но девочка моя ещё жива. Я сходила в церковь, поставила свечку, заказала молитву...

Всё, что могу делать, – верить и надеяться. Прихожу к ней каждый день, держу за руку, рассказываю интересные истории из детства. А глаза не просыхают, если бы слезами можно было бы вылечить, она бы давно уже очнулась...

Вот думаю, что есть другие способы помочь моей девочке. Если медицина может только поддерживать её тело, то можно обратиться к целителям, магам, которые имеют более древние знания и воздействуют на ином уровне. Кто-то же должен мне помочь!

Я обращалась к трём или четырём целителям, все говорят, что могут провести ритуал по фотографии, но не гарантируют результата. Наиболее эффективно работает с комами и параличами Элтон Макдафф, маг чуть ли не в десятом поколении, работает с древней книгой заклинаний 15-го века.

К нему меня записали только на следующую неделю. Офис находился в престижном пригороде, в красивом особняке. Работает маг только с состоятельными клиентами.

Макдафф был маленький, толстый человечек с головой, похожей на бильярдный шар. Он сидел на крутящемся стуле за большим столом, а за спиной у него стоял полукруглый, видимо изготовленный по специальному заказу шкаф, за стеклянными дверцами которого стояли на полочках необычные старинные предметы: колбы, прозрачные шары разных размеров, свечи и множество книг, древних и ветхих, почти чёрных от старины. Казалось, что этот человек и его микромир существуют в другом измерении, в отличие от современной, модно обставленной приёмной, где я ожидала приёма.

– Мадам э-э-э Келли, ваш случай не первый, помочь смогу. Цена стандартная – ваш автомобиль. Вам он не скоро понадобится, а ваша дочь купит себе новый, – проговорил Макдафф. Его голос звучал спокойно и завораживающе, с такой уверенной интонацией, будто он уже заглянул в будущее и всё узнал.

– Да, мистер Макдафф, если моя девочка будет снова здорова, то мне не жалко машины, – покорно проговорила я.

– Вам придётся провести несколько дней в этом доме в комнате для гостей. Это сложный ритуал, требующий от вас некоторой подготовки.

– А как же Элис? Вдруг придёт в себя, а меня нет, я бы хотела дежурить возле неё какое-то время, – жалобно начала я просить, но тут же осеклась. Почувствовав его пристальный

взгляд, я тоже посмотрела ему в глаза. Это были бездонные колодцы, мгновенно превратившие меня в кролика перед удавом и подчинившие себе мою волю. С громадным внутренним усилием мне удалось отвести взгляд.

– Если ваша дочь, мадам Келли, очнётся, а она не очнется (опять заглянул в будущее), то вам позвонят, телефон будет у вас, и вы спокойно вернётесь в больницу, – сказал Макдафф и одарил меня широкой и загадочной улыбкой чеширского кота.

Описывать ритуал он не стал и вообще назвал магическое действие «процедурой», как будто стоит вопрос не о жизни и смерти, а о простой чистке организма. К нему люди приходят в полном отчаянии, для них знание подробностей не имело большого смысла, главное, чтобы результат был достигнут. Я тоже не стала уточнять, к какой магии относится ритуал, к белой или черной, мне было всё равно. Главное, чтобы моя дочь очнулась и стала жить нормальной жизнью.

Но суть «процедуры» маг всё-таки объяснил, должна же я понимать, что будет происходить после её окончания. Дело в том, что отрицательная энергия болезни Элис перейдёт ко мне, а моя здоровая энергия, соответственно, к ней, после чего запустится процесс выздоровления, и она продолжит жить, а я постепенно начну болеть и двигаться к смерти, и в конце концов умру.

Я не сильно расстроилась. Я хочу, чтобы моя девочка жила, и мне совсем не страшно уходить, там меня ждёт мой муж Николос. Я по нему очень тоскую. Может, такая смерть более разумна, чем самоубийство, мысли о котором меня иногда посещают.

Подготовка к ритуалу заключалась в постной диете, чтении книг и очищении энергетических каналов.

Из больницы так и не позвонили. В день ритуала я переписала машину на мага.

Саму «процедуру» почти не помню, я была в трансе, как будто в наркотическом сне. Звуки слышались издали и глухо-глухо, а может, это голос мага говорил в моей голове... От каждой горящей свечи шёл лучик, и если поворачивать голову из стороны в сторону, то получался световой зигзаг. Свечек было много, и в глазах были сплошные световые линии.

Он поставил передо мной зеркало, а рядом поставил фотографию Элис. Я не узнала себя в отражении, из зеркала на меня смотрела безумная старуха с горящими глазами (или это уже будущее?). Мы обе смотрели в одно зеркало, он что-то бубнил, а я качалась в такт его слов, мне нравились лучики свечек, они успокаивали. В какой-то момент я в зеркале увидела лицо моей девочки на больничной кровати. Я замерла, мой взгляд сконцентрировался на лице Элис, какая-то сила непрерывно удерживала изображение, потом поверхность зеркала затуманилась, секунд через пять дымка исчезла, и мне показалось, что веки Элис дрогнули, совсем чуть-чуть. Я из последних сил вглядывалась в лицо дочери, может быть, она откроет глаза, но в этот момент в моей голове всё потемнело, больше я ничего не помню.

Я очнулась на кровати в гостевой комнате. Не знаю, сколько времени я провела в обмороке, продолжался ли тот самый день или уже наступил следующий, было уже неважно, первым делом я позвонила в больницу.

Элис

Мне снилось лицо мамы, она смотрела на меня долго-долго, потом её лицо исчезло и стало светло-светло, как будто я смотрю в упор на лампу дневного света. И действительно я смотрела на лампу, она была прямо надо мной. Я перевела взгляд – окно, с другой стороны прозрачная стена, и там ходят люди. Вокруг так тихо или я просто ничего не слышу, пока непонятно. Ощутила боль. Вначале я почувствовала боль в руке, там иголка от капельницы,

потом внизу живота, и она такая мучительная... Мне кажется, я закричала, но звук не услышала. Рот открывался или нет?

Мой мозг думает, что управляет телом, но никаких подтверждений от тела нет, может звук есть, а я не слышу? Кошмар какой-то... Одно точно, глаза моргают и двигаются, уже хорошо, надеюсь, всё остальное тоже придёт в норму. Но мне очень больно – как же крикнуть? Мозг помнит, как надо кричать, но делает ли это тело, ведь я ничего не слышу... В отчаянии пытаюсь пошевелить хотя бы чем-нибудь и вот уже чувствую, что пальцы на руке дергаются, а один – нет, что-то мешает, ещё раз пытаюсь, неожиданно изменился свет в помещении, стал пульсировать зеленый.

В палату тут же вбежали люди из коридора, убрали иглу из руки, проверили зрачки, померили пульс, сделали укол, и я провалилась в темноту.

Проснувшись, я увидела маму, на сердце стало хорошо и спокойно, она нежно гладила мою руку, и я чувствовала её теплые прикосновения. Я начинаю ощущать мир вокруг...

Следующая пара недель прошла в восстановительных процедурах. Мама меня очень поддерживала в больнице, потом дома за мной ухаживала весь следующий месяц, пока я окончательно не поправилась.

А выздоравливала я быстро, врачи говорили, что первый раз видят такой скорый и успешный выход из комы.

Ко мне вернулось вдохновение, я писала по пять-шесть страниц в день. И ещё одна прекрасная новость заключалась в том, что мой издатель сообщил мне об удовлетворении запроса на грант, моя книга будет издана.

Складывалось впечатление, что у меня открылось второе дыхание, что все проблемы остались в той, добольничной жизни.

Расстраивало только одно, у мамы начались головные боли, перешедшие в приступы мигрени, она стала быстро уставать и выглядела очень бледной. Говорит, что машину она продала только потому, что ей теперь тяжело концентрироваться на дороге, да и моё лечение с финансовой поддержкой было гораздо эффективнее. Но мы с ней договорились, что как только выйдет моя книга, она поедет поправлять здоровье в санаторий.

В середине апреля, когда всё цвело и пахло, вышла моя книжка. Как приятно держать в руках плод трехлетнего труда со скрипящими листочками, пахнущими свежей типографской краской, в душе сразу появляется окрыляющее чувство радости и самоудовольнения.

Жизнь у меня начала бить ключом: презентации, выступления на телевидении, интервью различным журналам и газетам. Уф, совсем замоталась... Пришлось выпросить пару дней отдыха и отвезти маму в санаторий (да, я купила собственную машину). Мама все ещё плохо себя чувствует, я честно пообещала навещать её, как только будет возможность.

Знаки

Первый раз это случилось, когда я просматривала почту. Корреспонденции стало приходить гораздо больше, а я ещё два дня отсутствовала, пока отвезила маму в санаторий, писем мне натолкали полный ящик. На одном из конвертов, в пустом промежутке между строчками для обратного адреса было выведено «склеп Невиллов Шеффилд», причём надпись была сделана на древнеанглийском языке. Мне ещё тогда показалась оригинальной подобная реклама древних архитектурных построек. Может, это почта таким способом помогает сохранить историческое наследие, одним словом, я не придавала этому большого значения.

Но эта надпись начала меня преследовать: пишешь текст на ноутбуке, и неожиданно на чистой части листа появляются слова «склеп Невиллов Шеффилд», может, и так уже рекламу рассылают, пытаюсь внушить себе, а потом надпись стала появляться на стёклах

и зеркалах. Выходишь из душа, хочешь расчесаться, а на запотевшем зеркале – «склеп Невиллов Шеффилд». Кто мог написать? Я дома одна, даже собаки нет. Ужас!! Меня охватила паника. Может быть, после болезни что-то с головой стало не в порядке и это видения?

Сходила к своему психоаналитику. Он сказал, что надо покопаться в прошлом, может быть, это воспоминания детства или действительно влияние болезни. Он предложил пропить успокоительные таблетки и записал на приём на следующую неделю.

Как оказалось, надпись была только началом. Вскоре мне стал сниться ещё один странный и страшный сон. Ощущение, что я схожу с ума, стало усиливаться. Во сне я себя вижу на каком-то старинном кладбище, иду между могил к склепу, а там маленькая дверь, я наклоняюсь и буквально втискиваюсь в узкий проход, внутри темно, но в руке фонарик. Он выхватывает из темноты могильные плиты, на одной ярко светится надпись «Маргарет Невилл 1375–1420 гг.» Это какая-то мистическая надпись, она наводит на меня животный ужас, сердце колотится, меня охватывает дрожь, и становится холодно. И я просыпаюсь в холодном поту от стука собственного сердца, просто кошмар!

Сон повторяется через каждые две ночи, как будто какая-то потусторонняя сила не даёт мне окончательно чокнуться от недосыпания. И ничего не помогает: ни алкоголь, ни снотворное. Я всё равно просыпаюсь от жуткого страха.

Светящаяся надпись меня манит, зовёт. Именно тогда, когда она появляется, на меня находит страх, но не отталкивающий, а таинственно-притягивающий. Убегать не хочется, а хочется узнать, что за ней. Во сне есть что-то древнее и непонятное. Мой первый сон оставлял похожие ощущения, но гораздо в меньшей степени. Может, они связаны? Наверное, я в Шеффилде узнаю разгадку своих снов и таинственной надписи?

Я договорилась с издателем о недельной передышке и сначала поехала к маме. Она очень обрадовалась, но её радость была какая-то грустная, и вообще, она стала плохо ходить и сильно похудела. Говорит, что все нормально, просто легкое обострение, скоро всё будет хорошо.

– Мне надо съездить в Шеффилд с рекламной компанией книги, я буду там неделю, а потом приеду к тебе.

– Шеффилд, Шеффилд... Мне что-то рассказывала бабушка о нём. Вроде есть семейная легенда, что моя пра-пра-пра... бабушка жила в Шеффилдском замке, была то ли Невилл, то ли Навилл, не помню уже, она обладала магической силой и книгой, и то и другое, по бабушкиным рассказам, похоронено вместе с ней в склепе. Не знаю, как назвать нашу дальнюю родственницу, наверное, «колдунья»; вот у неё были дочери, и им этот талант передался, ну и от них дальше и, может быть, у кого-то из нас есть частичка этой силы. Вот бабушка могла заговаривать от недугов, знала, какая трава к какому заговору подходит, но помогала только невинным детям. Моя мама, твоя бабушка, всё отрицала и знать бабулю не хотела – внушала мне, что это всё выдумки и сказки. Потом мне самой стало казаться, что всё это придумано и детей вылечивали доктора, а бабушка только травки полезные давала. Когда же я решила сама навестить бабушку, та уже умерла. Жаль, с ней было так интересно. Потом всё забылось, сейчас думаю, может, на самом деле это были только сказки и легенды.

Вот это да! Ничего подобного я не ожидала, даже представить себе не могла, что могу быть наследницей магического дара. Хотя у меня есть только сны, но мне кажется, что они не просто так мне снятся, и надписи не просто так мне видятся.

Шеффилд

– Простите, мне нужны какие-нибудь сведения о склепе Невиллов и о Маргарет Невилл, – обратилась я к молодому человеку, сидевшему за большим деревянным столом, на котором стояли все виды оргтехники.

Видимо это было место, где электронные тексты распечатывают, а печатные сканируют и превращают в электронные. Вся эта электроника трудилась, что-то мигало, что-то двигалось и шумело.

Молодой человек, услышав мою просьбу, тут же поднялся со стула, потом, уставившись на меня, зачем-то начал отключать всю электронику. Наступила такая тишина, что я сразу поняла, здесь – музей, вроде бы и люди кругом, но слишком тихо.

Я ещё раз повторила свой вопрос, но гораздо тише. Он продолжал смотреть на меня таким удивлённым взглядом, как будто я стояла перед ним в кофточке наизнанку. Я даже осмотрела себя на всякий случай – да нет, с одеждой всё в порядке.

– А-а-а, что вы сказали, о ком узнать... о Маргарет Невилл, боже, откуда вам известно это имя? – почему-то шепотом спросил он, а его взгляд стал ещё более подозрительным.

– Легенду знаю семейную. Моей пра-пра... и так далее бабушкой, говорят, была Маргарет Невилл. Вот интересно узнать, есть ли у вас какие-нибудь сведения о ней. Я составляю генеалогическое древо нашей семьи, – тоже шепотом выпалила я.

– Боже! – воскликнул он так, что все обернулись, а потом просто упал на стул, – Вы – потомок Невиллов? Э-э-э, живой потомок! Просто невероятно!

И впал в ступор. Наверное, мне надо было окаменеть, чтобы он начал соображать. Музейщикам малоинтересны экспонаты живые и меняющиеся, им привычнее пронафталиненные и инвентаризованные.

– Это всего лишь легенда. Может, я никакой и не потомок. Мне как раз интересны сохранившиеся данные о ней, вот и всё, – я попыталась вернуть его к реальности, зачем же воспринимать меня как музейный предмет.

Мне удалось, он пришёл в себя, протянул мне руку и представился:

– Крис Стюарт, главный хранитель отдела древностей 12–15 вв. Рад познакомиться с родственницей Маргарет Невилл, – и, не давая мне вставить слово, продолжил, – интереснейшая была женщина, умела читать. А это редкость для средних веков. Незаурядная личность, есть сведения, что она колдовала, но почему-то никто её в этом не обвинял, наверное, потому что она с мужчинами не имела дела, а женщин тогда мало слушали.

И как только он сделал небольшую паузу, я быстро вставила:

– Это всё здорово, э-э-э, Крис. А можно что-нибудь узнать о ней, о месте захоронения, может быть, о её детях?

– Да, конечно, – видно было, что он расстроился оттого, что его прервали, – я вам всё подберу к завтрашнему дню. А как вас зовут, извините, что не спросил раньше?

– Элис Келли, приятно познакомиться.

– Мне тоже. Горд знакомству. Приходите завтра сюда в это же время, я вам всё покажу. До свидания, наследница Невиллов, Элис Келли. Я вас буду ждать.

Посмотрел на меня уже как на девушку и так обаятельно улыбнулся, что я поняла, он не только экспонаты переписывает и книги сканирует, но и с живыми девушками тоже имеет дело.

Молодой человек произвёл на меня хорошее впечатление, я бы даже сказала, интригующее. Он был, конечно, типичным «ботаником»: невысокий, худощавый и в очках. На первый взгляд кажется, что кроме книг его ничего не интересует, но что-то зацепило меня в его взгляде, живой интерес, что ли. Во мне проснулось женское любопытство и желание

пофлиртовать. Наследница я Невиллов или нет – пусть останется загадкой, ведь в процессе её разгадки мы сможем поближе узнать друг друга.

Я надела единственное платье, которое взяла с собой (вот уж не думала, что возникнет такая ситуация), и пришла немного пораньше, чтобы успеть посмотреть музей. Но Крис ждал меня у дверей музея, нервно теребя какие-то листочки. Волнуется. Так приятно стало.

Музей я опять не посмотрела, мы сразу обратились к документам, собственно их он и держал в руках. Нашлось только два документа о Маргарет Невилл: дарственная на землю за помощь в честь рождения наследника Томаса Невилла и разрешение на захоронение в фамильном склепе.

– Остальное – легенды и сказки, – начал рассказывать Крис. – Маргарет была все-таки колдуньей, но помогала только женской части рода Невиллов. Официально её не объявляли колдуньей, рождение наследников было важнее, порчи на мужчин не делала, не проклинала. Всё её колдовство было направлено только на женское тело, деторождение, и вообще на связь между матерью и ребёнком. У неё была книга. Очень старая. Это ещё одна легенда. После смерти Маргарет, когда поместье перешло к Джону Тальботу, первому графу Шрусбери, фамильный склеп разграбили, все надгробные плиты сместили, видимо искали золото и драгоценности, возможно, забрали и книги. Но после этого стали возникать местные легенды только о тёмном колдовстве. Можно предположить, что было две книги – белой и черной магии. Понятно, что Маргарет пользовалась белой книгой, которая не несёт отрицательной энергии. Больше о ней сведений нет. Склеп существует до сих пор, но вход давно заложен камнями, и вовнутрь не попасть, а трогать нельзя, это исторический памятник.

Речь Криса была завораживающей, слова льются и льются, ты слушаешь и слушаешь, и хочется, чтобы они не кончались. Я уже забыла о своих кошмарных снах, так он зачаровал меня своим рассказом, своим энтузиазмом и эрудицией...

– Как все интересно! А давайте прогуляемся к склепу, посмотрим на него, – предложила я, чтобы окончательно не утонуть в море слов.

Погода была замечательная: солнышко светило, птички пели, кругом весна, тепло. Но когда мы зашли на кладбище, по коже у меня побежали мурашки. В голове сразу определилось место, где надо искать склеп, и если бы сейчас наступила темнота, я бы внутренним чутьем нашла его, меня туда тянуло, как магнитом. Вспомнился этот ужас от пролезания в склеп – кругом мрак, могильный холод и горящая надпись на плите. У меня похолодели руки и сердце забилось.

Я стою перед склепом и только усилием воли сдерживаюсь, чтобы не начать растаскивать камни, которыми завален вход. В душе возникло чувство ужаса, смешанное с предвкушением находки. Наверное, такое испытывает хищник, чуя жертву: «Сейчас я тебя поймаю и удовлетворю свой голод». Вся моя сущность просилась туда, в склеп. Я смогла убедить себя, что сделаю это как можно скорее, и начала лихорадочно думать.

Как туда пробраться? Днём – кругом посетители, и сотрудники экскурсии водят. Надо поздним вечером, когда темно. Одна я не смогу отковырять вход, а ещё страшно находиться одной в темноте на кладбище; с другой стороны, сила, тянущая меня в склеп, не отпустит, пока я туда не проникну. Лучшим помощником для этого дела может стать только Крис. Надо убедить его помочь мне. Включу всё своё обаяние и женственность.

– Крис, вы так красиво все рассказываете, давайте сегодня вечером погуляем, посидим где-нибудь в баре. Вы мне город покажете, а потом ещё что-нибудь расскажете, – я говорю, сдерживая дрожь в голосе, получается неплохо, как будто я разволновалась от увиденного и услышанного.

– С удовольствием, Элис. Я вам и половины легенд не рассказал. Род Невиллов – это как раз тема моей диссертации.

Ужас! Опять будут слова, потоки слов... Как же его на действия подвигнуть? Придётся внимательно слушать, подпаивать, и главное, не пропустить момент и позвать на вскрытие склепа Невиллов. Думаю, что любопытство исследователя должно победить над ответственностью за исторический памятник.

Прогулка по Шеффелду обещала быть замечательной, но я сильно нервничала и суеги-лась, всё время хотела зайти в какой-нибудь паб. Крис тем временем целеустремленно показывал мне основные достопримечательности: ратушу и развалины замка, в котором в конце 16-го века находилась в заключении Мария Стюарт. И наконец, совсем уставшие, мы приземлились в одном из пабов.

За пинтой эля Крис рассказал мне одну историю. У Маргарет Невилл был магический дар, передающийся только по женской линии. У Маргарет было две дочери, и только одной он передался, хотя обучала она их вместе и знания были одинаковые. И вот, говорят, что именно вторая дочь, не получившая дар, после смерти матери хотела завладеть книгами. Скорее всего, она считала, что с ними и дара особого не надо. И, по всей видимости, каким-то образом участвовала в разграблении склепа. Предположительно, она нашла черную книгу, потому что именно в этот период появились сведения о колдунье и темной магии. Она могла совершать только простые ритуалы и заговоры, и большую часть её клиентуры составляли простые крестьяне, поэтому сведения о ней сохранились в фольклоре и сказках.

Возможно, никакой белой книги там просто не было, она осталась у сестры, но сведений о ней нет. Склеп долгое время был местом паломничества бездетных дам, но в конце концов вход замуровали.

«Что я должна найти в склепе, белую книгу Невиллов? Зачем?» – задавала я себе вопросы. Итак, пойдём последовательно: начнём со склепа, может, там, за могильной плитой просто амулет или ещё что-то, если и найдём какой-нибудь предмет, то Крису в музей отдам или сны и знаки дальше подскажут, что делать... но лучше уж прекратились бы...

– Крис, вы бы хотели посмотреть, что там внутри склепа? Допустим, что я как потомок Маргарет скажу, что не просто так приехала сюда, что это она меня позвала – поманила знаками, снами.

Он на меня смотрел опять так же, как в первый раз. Даже выпитый алкоголь никак не смягчил взгляд, думаю, что он стал наоборот ещё трезвее.

– Элис, я знал, что вы не просто так приехали сюда, вернее догадывался. Есть музейная байка, что иногда сюда приезжают сумасшедшие старушки, называют себя пра-пра-пра...внучками Маргарет и пытаются проникнуть в склеп, но они, как правило, попадают не дальше машины скорой помощи. И вот вы здесь и тоже хотите в склеп, но вы не старая, а даже совсем наоборот, и не сумасшедшая. Что же там спрятано?

Значит, не мне одной эти сны снились... Интересно-интересно, конечно, ещё пару недель таких ночей, и я тоже стану одержимой и истеричной, а потом – прямой путь в психушку.

– Вы хотите узнать? Давайте попадем туда, давайте раскроем тайну склепа Невиллов. А то ещё несколько дней, и я тоже сойду с ума. Помогите мне, я вам отдам то, что мы найдем, а? – с надеждой выпалила я.

– Хочу ли раскрыть тайну склепа Невиллов, написать об этом в диссертации, но при этом испортить историческую ценность, за что штраф превышает две моих зарплаты... Даже не знаю, с другой стороны, совсем не хочу, чтобы вы как-то пострадали. Судя по всему, вы последняя наследница Маргарет Невилл, и помочь вам – моя прямая обязанность, – с пафосом закончил он.

– Спасибо большое! Если нас поймают, то половину штрафа заплачу я, – успокоила я Крису.

– Это вряд ли. После закрытия кладбища полицейские машины даже мимо не ездят, кладбище считается самой спокойной территорией города. Но так просто вход в склеп не разобрать. Не с технической точки зрения, здесь-то как раз всё просто – нужно выдолбить пару камней. Вот долбить придётся долго, вход заложен лет пятьсот назад, причём не облицовочным кирпичом, а мощными камнями.

– Если вы найдете инструмент, то я буду по ночам долбить, мне всё равно плохо спится в последнее время.

– Вы же понимаете, что я не позволю девушке долбить камни. Ммм, надо добиться вскрытия склепа официальным путём, сделать «документ» о том, что внутри имеются некие раритеты. Это может быть список предметов, например, дары, которые закопала там графиня Шрусбери вместе с просьбой о рождении наследника. Да, представьте, и дары переписывали в специальные списки, всё считали и пересчитывали.

Оставшуюся ночь мы искали подходящий документ. Сейчас уже не надо корпеть и перелистывать массу старых бумаг, всё давно переведено в электронный вид. Всё дело в тщательности изучения бумаг: вот простой список драгоценностей графини Шрусбери после обработки в фотошопе превращается в список с упоминанием склепа Невиллов. Естественно, такой уровень доступа к документам имеют только главные хранители. Но чего только ни сделаешь ради любопытства и приятной девушки. Это же временный подлог, потом всё восстановим, как было. С другой стороны, вскрытие склепа пытались осуществить почти все предыдущие хранители, но не было такой сильной заинтересованности, а может быть, не хватило смелости, но все знали, что там есть что-то интересное...

За поддержкой Крис сходил к бывшему старшему хранителю отдела древностей, Агате Стюарт. Она с удовольствием написала письмо в поддержку вскрытия склепа, так как сама пыталась пробить это дело в течение пяти лет, а потом начала писать книгу и оставила попытки.

– Агата написала замечательную книгу о средневековом колдовстве, но она не вышла в широкую печать, став достоянием только научной публики. В ней есть целая глава, посвященная Маргарет Невилл, – сказал Крис, – а после выхода на пенсию она начала заниматься спиритизмом.

Интересная такая пенсионерка, обязательно надо с ней пообщаться, может быть, она расскажет, что это за сны и знаки меня преследуют.

Неожиданно мне позвонили из санатория, сказали, что маме стало совсем плохо, мало говорит, почти не двигается и не ест. Её здоровье поддерживают всеми возможными средствами, но с такими темпами потери жизненных сил она может продержаться самое большее неделю...

Ах, мама, мама... что же происходит? Почему так внезапно? Вроде нет никакой болезни. Мне надо тут быстрее закончить и ехать к ней.

В ночь после звонка мне приснился новый сон, похожий на старый. То же видение со свечами и зеркалом, я в него смотрю и вижу в нём маму, бледную-бледную, она что-то говорит, но я не слышу, я кричу: «Что, что ты говоришь?» Но всё равно не слышу её, потом понимаю, что и не услышу, откуда я это понимаю... И мне становится так горько и одиноко...

Это пробуждение было самое ужасное. Мама умирает; эта страшная и безысходная мысль словно втягивает меня в болото душевной боли... Стараюсь её не подпускать близко. Пью успокоительное, уговариваю продержаться ещё день, и надеюсь, что вопрос со склепом решится. Я готова прорыть туда подземный ход – точно! Хорошая мысль, ведь если этот склеп ценили хозяйки замка, то действительно, зачем туда пускать посторонних, достаточно заложить центральный вход, а самим наведываться туда через подземный, эксклюзивно, так сказать.

Надо срочно поделиться догадкой с Крисом, может быть, что-то известно о подземных ходах замка. Ах да, у него сегодня совещание, наверное, вопрос о вскрытии склепа решают. Я отправила ему эсмску: «Жду на кладбище» (кошмар какой-то, уже встречи на кладбище назначаю), а потом пошла внимательно осматривать территорию вокруг склепа.

Ничего интересного я не нашла, кладбище как кладбище. Сам склеп находился возле развалин замка 13-го века, от него сохранилось несколько построек. Ближе всего к склепу расположена смотровая башня, но она закрыта, возможно, там складское помещение.

А вообще по исторической части Шеффилда гуляешь, как по истории, вот здесь могла пробежать королева Мария Стюарт, а здесь прогуливался Даниил Дефо. А вот бежит ко мне Крис – главный хранитель отдела древностей, тоже не последний человек, а для меня так вообще единственный, на кого я могу положиться...

– Элис, милая (уже милая – как приятно!), давно ждёте? Я прямо с совещания, обсуждали вскрытие склепа, к сожалению, вопрос пока не решился, – на одном дыхании выпалил Крис.

– Да, ничего, я прогулялась немного. Наверное, официальный путь получится долгий. Я вот хотела спросить, есть ли сведения о подземных ходах Шеффилдского замка?

– Да, конечно, о тех, в которые мы могли попасть, но большая часть просто завалена. Ты... вы хотите посмотреть на некоторые?

– Не сейчас. А есть проход, например, из этой смотровой башни в склеп? Ведь не просто так замуровали вход, наверное, для избранных был проход.

– Никогда не думал об этом. Тайный проход в склеп... Да, вполне может быть. Предание о целительной силе этого места передавалось вплоть до 17 века, значит, были какие-то доказательства. Давайте так, я поищу информацию, ключи, а вы купите фонарики и переоденетесь во что-нибудь походное, внутри скорее всего грязно и холодно. Буду вас ждать здесь в пять вечера.

В Крисе проснулся дух исследователя, он стал серьезный и собранный. Так и хотелось попросить список продуктов, уточнить, надо ли брать спальный мешок, спички и соль. Таким он мне ещё больше нравится, сразу понятно, что сможет организовать ремонт, а то и сам починит что-нибудь.

Одетая, как скаут на сборах, в пять вечера я ожидала Криса у входа в смотровую башню. Держусь из последних сил, я так устала от напряжения. Что с мамой? Можно ли помочь? Надо быстрее здесь закончить и ехать к ней.

Крис шёл медленно, кушая бутерброд и запивая кофе. Точно, я и забыла, он ведь с работы – голодный, а я даже ему ничего не принесла... Ай-ай-ай, только о себе думаю, а он и ночь не спал – мне помогал. Во мне проснулась такая благодарность и уважение к нему, что я решила позже как-нибудь компенсировать уделённое мне внимание.

А ещё за его спиной был целый рюкзак, оказывается, в нём были тяжёлые железные инструменты и спецодежда.

– Но ведь туннель должен быть, а не мы будем его копать, правда? – спросила я.

– То, что там есть туннель, не факт, а вероятность. И ещё вход найти надо, а что там внутри башни сейчас посмотрим.

Стены были почти метровой толщины, внутри было мало свободного места. Большую часть занимала винтовая лестница на чердак, собственно оттуда и производился осмотр окрестностей.

Наше занятие было больше похоже на генеральную уборку исторического памятника – вынесли хлам, доски и подмели пол. Когда освободили пол для осмотра, на улице начало смеркаться, а внутри башни стало совсем темно. Мы включили фонарики и как заправские детективы начали искать свидетельства наличия тайного прохода.

Весь пол был ровный, каменный и серый. Ничего не поддавалось, не было никаких крючков или колец, и вообще ничего, за что можно было бы поднять плиту. Стены издавали каменный звук по всей длине, никакой пустоты за ними не было. Я была в отчаянии, мне так нравилась моя версия тайного хода, что я села на ступеньку лестницы и разревелась в полный голос.

На мужчин женский плач действует удручающе, они не понимают, что им делать. А мы с Крисом вроде ещё не в таких близких отношениях, чтобы он меня мог обнять и пожалеть, а так просто оставить плачущую девушку тоже нехорошо. Крис в растерянности сел рядом, похлопал по руке успокаивающе, как маленькой девочке, сказал много добрых слов и предложил выпить немного виски, оказывается, взял с собой на всякий случай.

Всхлипывая, шмыгая носом, но исполненная благодарности, я сделала такой большой глоток виски, что окаменела, не могла ни вздохнуть, ни выдохнуть, как рыба хватала воздух, а виски медленно тёк во мне, оставляя горящий след... Мне надо на воздух, а то эта лава пойдет обратно, и я попыталась встать, нервно хватаясь за стенку, пытаюсь найти опору и нашла небольшой выступ в стене, вокруг которой идёт лесенка. Я напряглась, понимая, что это неспроста, алкоголь упал в мой желудок, найдя там последнее пристанище.

Я начала лихорадочно соображать, что такой выступ мог появиться, если делали позднее изменение в стене, а значит, там за камнями может что-то быть, например, тайный ход.

Мы с азартом начали отколупывать всё вокруг выступа – просто случайность или там что-то есть?

Вокруг просто камни и всё. Решили отковырять сам выступающий камень. От алкоголя у меня появилась весёлость, смелость и работоспособность, я усердно долбила по этому камню. Он оказался не толстый, и за ним пусто – хороший знак. Два соседних камня выдолбить оказалось проще.

Ура! За камнями оказалась маленькая деревянная дверка, войти в неё можно только согнувшись. Неужели мне повезло и скоро наступит конец моим снам...

Крис полез первый, я следом. Вниз вели очень крутые ступеньки. Идти очень тяжело: проход узкий и низкий, кругом всё в вековой паутине. Крис сначала убирал паутину метлой, а потом делал шаг. Мы спускались очень медленно, было страшно, темно, сыро, холодно и не очень понятно, туда ли мы дойдём, хотя моё внутреннее чутьё подсказывало, что туда.

Мне кажется, что спускались мы целый час – опять дверь, которую мы пытались открыть старинными ключами, ломом, толкали и дергали – ничего; стоит и не шелохнется, а к первой двери удалось подобрать ключ. Решили её рубить, дверь всё-таки из дерева, за столько лет должна подгнить. Мысль о том, что может быть за этой дверью, придавала нам силы. Мы отчаянно долбили чем только могли, и вот доски начали поддаваться. И, выбив две доски, мы проделали узкий лаз. Первой просунули метлу, очистив немного пространства для нас. Напряжение во мне становилось сильнее. Господи, пусть это будет уже склеп...

Протиснувшись вовнутрь, мы увидели могильные камни – склеп – нашли! Вот я здесь – руки трясутся, сердце колотится. Я нашла могилу Марагарет Невил и начала смотреть, есть ли что-то рядом и может ли что-то двигаться. Каменные плиты не поддавались моим слабым рукам, но сюда ходили только женщины, значит, прятала тоже женщина, и это или на поверхности, но мы не видим, или там, где я могу сдвинуть или повернуть. А Крис фотографировал всё подряд, каждый сантиметр.

Я ходила, толкала и поворачивала все могильные плиты, но ничего не нашла. Во сне я ясно видела горящие надписи. Надо внимательно их осмотреть, они выбиты прямо на камне, но похоже, что камень не сплошной, а надпись сделана на отдельном камне и вставлена в могильную плиту. Действительно, отковырив этот камень, мы обнаружили нишу, а в ней сверток, обмотанный кожей, размером с книгу, какие-то металлические предметы и небольшое зеркало. Всё! Назад, назад! Сил уже нет, наверное, наверху уже ночь.

Уставшие, довольные мы выбрались на поверхность. Моя гостиница была ближе, и мы решили отдохнуть там до утра. И произошло самое интересное – я спала без снов! И проснулась в полдень. Крис уже ушёл, сделав мне небольшой завтрак. Я выспалась, впервые за столько времени я выспалась... У меня было самое радужное настроение.

Наши находки лежали на столе, а рядом записка Криса. Надо было всё унести к Агате, и всем вместе внимательно всё рассмотреть. Он подойдёт к ней в обед примерно в час.

Всё, что я успела сделать это помыться, а то было впечатление, что я неделю проработала на шахте, и ещё с мокрыми волосами побежала к Агате.

Ритуал II

Крис уже был там, они с Агатой с нетерпением меня ждали, конечно, такая сенсация – новые древние документы, и они будут смотреть их первыми.

Металлические предметы и зеркало я положила на стол, а сверток решила отдать прямо в руки Агате. И тут случилось невероятное, как только её рука коснулась свертка, а я ещё не отпустила свою, нас сковала какая-то сила. Я была не в силах двинуться, глаза Агаты стали стеклянными. В голове стали пробегать кадры моей жизни, но в обратном порядке. Сон со склепом, мама на постели, мама со мной дома, я в больнице, мама в какой-то комнате, где много свечей, смотрит в зеркало, а в нем отражаюсь я. Всё, на этом кадре нас отпустило, и я просто рухнула на пол, выронив сверток.

Я очнулась от легких похлопываний по лицу и резкого запаха нашатыря.

– Что это было? Передо мной пробежала вся моя жизнь.

– Элис, между нами через магическую книгу, которая была в свёртке, установился контакт. Думаю, что Маргарет Невилл передаёт какое-то послание. Вы видели что-то необычное в последнее время? – спросила меня Агата.

Она выглядела слегка уставшей и беспокойной, теребила кисточки у своей накидки и всё время поправляла волосы. Она мало походила на простую пенсионерку: современно и модно одетая, в джинсах, водолазке и красивой вязаной накидке типа пончо. Это была элегантная и стройная дама, похожая на директора школы.

– Да, вы знаете, сначала мне везде попадались надписи «склеп Невиллов. Шеффилд», потом начался сон про склеп. И только вчера, когда мы достали свёрток, я спокойно уснула, а надписи пропали, когда я приехала в Шеффилд. Вы думаете, что Маргарет меня сюда звала!? Но зачем??

– Последнее событие из нашего видения, я думаю, что мы видели одно и то же, показывает определённый ритуал, который проделала ваша мама. Вы там на больничной кровати, вы болели, да?

– Да, у меня была пневмония, а потом я была в коме, по-моему, дней десять, но очнулась и пошла на поправку, хотя врачи очень удивлялись этому событию. В этом есть что-то необычное?

– По всей видимости, ваша мама совершила ритуал по переносу вашей отрицательной энергии, мешавшей вашему выздоровлению, на себя. Это тёмный ритуал, и если ничего не предпринимать, то ваша мама умрёт, это неизбежно, и медицина не поможет. Вы все потомки Маргарет, и между вами всегда есть связь. Как только было произнесено заклинание на смерть и наследница Невиллов его приняла, защитные силы рода начали искать, как восстановить равновесие. Магические силы книг должны находиться в равновесии. Те заговоры, которые делает маг для простых смертных, не нарушают равновесия. Но заговор, направленный на наследницу магических знаний, пусть даже не ведающую об этом, сразу приводит к дисгармонии. Вам, Элис, удалось не сойти с ума и найти белую магическую книгу заговоров. А я попытаюсь восстановить равновесие сил. Нам сейчас надо провести ритуал

на жизнь вашей мамы, но через некоторое время, умрёте вы, – тихо, с грустью в голосе проговорила Агата.

– Как Элис умрёт? Она ведь вот – здоровая и молодая. Ведь, ведь... Только всё начинается, – проговорил Крис очень взволновано.

Мы обе на него уставились, никто из нас не ожидал от него такой реакции. Мне стало очень приятно, что кому-то дорога моя жизнь, и он готов мне помочь в очередной раз. Но как?

– Подождите, Агата, раз есть заговор на смерть, то в этой белой книге должен быть заговор на жизнь. В зеркале должны отражаться два человека из одного рода. Но ведь вы проводите спиритические сеансы и вызываете разные души, можно ли кого-то из умерших отразить в зеркале, тогда заговор смерти перейдёт к нему, и равновесие восстановится.

Мы смотрели на Криса, открыв рты – да, вот эта логика, мне в голову такое придти не могло, наверное, я хорошо действую на его мыслительные процессы.

– Нет, дух в зеркале не отразится, но вот портрет, куда может вселиться дух умершего секунд на пять, тот сможет. Есть семейный портрет Невиллов, и на нём изображена Маргарет. Помнишь, Крис, ты только пришел работать в музей и как раз попал на оцифровку материалов семьи Невиллов. Это твоя первая работа, ты должен хорошо помнить, где всё хранится. Надо увеличить и распечатать только портрет Маргарет, её легко узнать, она в чёрном платье и без украшений.

Крис пошёл в музей делать портрет Маргарет, а я осталась у Агаты. Мне очень хотелось рассмотреть то, что нашли в склепе, а особенно книгу, и попытаться найти заговор на жизнь, а ещё сильнее хотелось есть, а Агата (спасибо ей) предложила попить чаю с черничным пирогом.

– Эти книги заклинаний сохранились ещё с языческих времен, возможно, их привезли викинги, – рассказывала Маргарет, пока я с удовольствием уплетала пирог, – там скрыты древние дохристианские силы. По всей видимости, белую книгу Маргарет передала старшей дочери, а чёрная книга была захоронена вместе с ней в склепе. Есть предположение, что старшая дочь вернула книгу в склеп матери, возможно, решив выйти замуж и вести обычную жизнь, но позже, чем младшая вытащила из склепа черную книгу заклинаний. Чёрная продолжает путешествие по миру, а вот белая только выходит из небытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.